

НАША НОТА ДЖАЗУ

Странно, но за последнее время сложилось так, что ни один молодежный праздник, ни один вечер отдыха в городских клубах, а особенно в учебных заведениях нашей республики не обходится без джазовой музыки. Джазов развелось великое множество — от крайних диких, так называемых «левых», в состав которых входят четверо, от силы пятеро ловкачей, именующих себя «лабухами» (слово-то накое!) до вполне «цивилизованных», т. е. организованных при клубах и Домах культуры, в некоторых учебных заведениях.

Здесь следует оговориться. Мы совсем не против хорошей эстрадной музыки, но против джаза, как истинно музыкального явления. Но мы хотим обратить внимание и на то, что в джазовой музыке причудливо уживаются талантливые образцы композиторского и исполнительского творчества с «опусами», знаменующими полный распад музыки и отбрасывание ее за пределы искусства.

Дело в том, что джаз возник на глубоко народной основе. Первые джазовые ансамбли впитали в себя богатейший музыкальный фольклор американских негров. Однако в дальнейшем, попав на вооружение джазов — рекламной «индустрии» капиталистического Запада — он в руках бизнесменов ушел от народных традиций.

В настоящее время мир бизнеса и конкуренции на Западе эксплуатирует широкий интерес публики к джазу в целях наживы. Появились один за другим крикливо рекламные «стили» вроде «би-боп», «кул», «прогрессив». В многочисленных опусах, которые как бы вдалбливаются в сознание людей, мелодия заменена однообразно повторяющимися рваными повелками, а предельно высокая диссонансирующая медь изображает «джазовый экстаз»

— резкий и неприятный для нормального человеческого уха. Об этой «музыке» М. Горький писал: «...точно кусок грязи в чистейшую прозрачную воду, падает дикий визг, свист, грохот, вой, рев, треск; врываются нечеловеческие голоса, напоминающая лошадиное ржание, раздается хрюканье медной свиньи, вопли ослов, любовное кваканье огромной лягушки; весь этот оскорбительный хаос бешеных звуков подчиняется ритму едва уловимому, и послушав эти вопли минуту, две, начинаешь невольно воображать, что это играет оркестр безумных...» Эти антимузыкальные кунштюки, служащие целям конкуренции и рекламы коммерческих оркестров и идейно-эстетическому одурманиванию народа, вместе с тем влекут за собой распад основных элементов музыки (прежде всего мелодии) и уход к абстрактно-формалистическим изыскам.

В нашей стране первые джазовые оркестры появились в середине 20-х годов. Наиболее жизнеспособными оказались те, которые сумели преодолеть подражательные тенденции, ориентировку на западную джазовую моду и пошли по пути развития бодрой жизне-радостной музыки. При этом следует отметить старейший в СССР джаз-оркестр А. Цфасмана и организованный несколько позже театризованный джаз-оркестр Л. Утесова.

Джаз в нашей стране развивался на основе массовой песни с помощью выразительных средств, понятных и близких народу. Легкая инструментальная музыка создавалась на народно-песенной основе. Джаз стал близок советским людям, они полюбили его. Полюбили за бодрые маршеобразные и лирические массовые песни, за остроумие и веселость исполнения.

Положительные черты джаза — острая ритмика, яркая динамика, эстрадный блеск, изобретательность при обязательном соблюдении чувства меры и безупречного вкуса, не могли не привлечь к нему советских композиторов. В репертуаре нашего джаза появились произведения классика советской песни и легкой музыки И. Дунаевского. Многим из них исполнилось уже более 30 лет, однако и по сей день близки сердцу народа, всем — от мала до велика — чудесные песни Исаака Осиповича Дунаевского. В исполнении лучших джазов мы полюбили произведения В. Соловьева-Седого, В. Мурадела, Т. Хренникова, К. Караева, М. Блантера, А. Цфасмана, Н. Минха, А. Эшпая, А. Бабаджаняна, К. Ахатураева, М. Кажлаева, М. Таривердиева...

Наш джаз представ-

ляет собой принципиально новое направление в музыке. Сущность этого направления состоит в том, что исполнительские принципы и приемы джаза служат как бы своеобразной внешней оболочкой, в которую вложено совершенно иное идейно-художественное содержание, близкое и нужное народу. Эта особенность нашего джаза ярко выявилась, например, на происходившем два года назад в Лейпциге Международном фестивале оркестров легкой и танцевальной музыки, где оркестр Всесоюзного радио и телевидения под руководством Ю. Силантьева успешно «скрестил шпаги» с известнейшими зарубежными джазами и занял первое место.

В нашей республике насчитывается более 400 эстрадных инструментальных ансамблей, регулярно выступающих на танцевальных вечерах и в концертах. Уровень исполнительского мастерства большинства из них оставляет желать много лучшего. Об этом свидетельствовал республиканский смотр самодеятельных эстрадных оркестров, проведенный в прошлом году.

Но одно дело — смотреть, своеобразный праздник музыки, другое — буднично.

Прислушайтесь, как у нас играют на многих вечерах отдыха и просто на танцах, и вы поймете, почему для некоторых людей джазовая музыка стала синонимом музыки антихудожественной, уродливой.

Как правило, в подобного рода оркестрах играют случайные, музыкально безграмотные люди. Дурной вкус, примитивное исполнение, годами не сменяемый репертуар — вот что характеризует «творчество» таких джазов. Даже неплохие музыкальные произведения звучат у горе-исполнителей вульгарно и разухабисто. Эти «джазы» страшно унифицированы. Их унификация — в чудовищной резкости и грубости звучания.

Импровизация под силу лишь высокоталантливым и профессионально подготовленным музыкантам. Она требует от артиста не только совершенного владения инструментом, но и композиторского дара. Если этого нет, то импровизация превращается в пустую звуковую эквилибристику: ведь импровизатор должен исходить из основного образного зерна.

Три месяца назад в клубе радиозавода им. А. С. Попова большая группа любителей легкой музыки устроила своеобразный парад таких оркестров с целью создания чего-то вроде клуба любителей джаза. В течение дня пятнадцать оркестров, сменяя друг друга, исполняли «джазовую» музыку.

В подавляющем большин-

стве это было трюкачество, бездумное подражание крайним формам западного джаза. На 90 процентов репертуар этих оркестров состоял из произведений западноевропейской музыки. Особенно низким профессиональным уровнем отличались оркестр РЭО, вокальное трио во главе с Бруно Оя, оркестр Республиканского Дома работников науки и просвещения под руководством У. Саулитиса.

За многие годы своего существования многочисленные доморощенные оркестры не показали почти ничего художественно ценного, самобытного, что давало бы им право на ту безусловную общественную поддержку, которую они требуют.

Это, конечно, не означает, что отдельные любители и целые, так называемые, «дикие (левые) джазы» должны и дальше плыть по бурным джазовым волнам «без руля и без ветрил».

В Риге 36 полупрофессиональных оркестров. Лучшие из них — эстрадные ансамбли электромеханического завода, РЭЗ. Из районных коллективов хочется отметить оркестры Домов культуры Вентспилса, Лиенаи и Прейли. Есть в этих ансамблях немало действительно талантливых музыкантов, например, Эрмен Балынь, Ивар Мазурс, Айвар Круминь...

Подавляющее же большинство эстрадных коллективов отличается крайне низкой культурой исполнения. Репертуар порой не соответствует тому, который утверждался тарификационной комиссией и Управлением культуры Рижского горисполкома. (Назовем, к примеру, оркестры клуба фабрики «Аврора», клуба профсоюза работников госторговли и потребительской кооперации, клуба жилищно-коммунальной конторы (ул. Лугажу, 11), клуба фабрики «Ригас текстилс», клуба фабрики «Немдзия»). Как правило, джазовая «самодеятельность» начисто выхолащивает общественное содержание музыки, оказывает разлагающее воздействие на молодежь.

Возмутительный случай произошел 23 марта на комсомольско-молодежном вечере в Академии наук ЛССР. «Левый» джаз, нанятый кем-то из организаторов вечера, преподносил танцующим откровенную пошлость. Певец исполнял какие-то макулатурные песни только на английском языке. Инспектору управления культуры горисполкома он заявил:

— Я пою на английском потому, что я его люблю...

(1) Оркестранты, игравшие без всякой программы, отказались назвать свои фамилии. В первой же паузе, прямо на виду у отдыхающих, они с шумом разделили добычу — солидную сумму дармовых рублей...

(Окончание на 4-й стр.)

дружества

й год

спехи принесла человечеству смоса. Хорошее начало и у вто- Советский Союз продолжает вы- исследования межпланетного спутников. США завершили своим аппаратом «Маринер-2», задачу решают наши ученые с арата «Марс-1», летящего к да- е чудо — советский автоматиче- чечта миллионов людей стано- е одна труднейшая ступень на стал хозяином околосолнечного еда советской науки — подарок временно это сокрушительный торые стремятся даже космос и разрушению, бедствиям и

да доброе начало не только по- делает Луну совсем близкой — ветские и американские ученые лись в мнении, что осваивать дружестве.

НАША НОТА ДЖАЗУ

(Окончание. Нач. на 3-й стр.)

Кстати, о танцах. Нам кажется уместным вспомнить не устаревшие и в наши дни слова В. В. Стасова: «Танцевальная музыка нынче развивается в таких огромных размерах, что даже тот, у кого есть хороший вкус и хорошее понимание настоящей музыки, не может не обращать внимания на музыку танцевальную и ожидать, какие будут осадки от этого, потому что никогда не оставалось без великих результатов все, что занимало целые массы; вот почему ничего подобного нельзя оставить без внимания и забросить в темный угол... Мы даже твердо убеждены, что этот предмет требовал бы весьма серьезного и притом весьма подробного обсуждения. Тут нечего говорить кое-как о вещах, которые кажутся ничтожными только потому, что мы не обняли их важности...».

В некоторых рижских клубах сейчас вдруг возмещают: «Танцевать чарльстон запрещается!» Тех, кто пренебрегает этим административным окриком, запросто выводят из зала. Происходит неожиданное: запрет становится сенсационным. Как запрещают? Почему? Что за танец чарльстон? — задают сами себе вопросы парни и девчата. И, конечно, ищут ответа на эти вопросы. Непосвященные решают немедленно ознакомиться с чарльстоном. Благо, оркестры нередко играют «в пулеметном темпе» все подра — и вальс, и фокстрот, и танго...

Нет, голое администрирование, запреты малоэффективны. Борьба с различными ультрастильными танцами, проникающими с Запада, надо прежде всего контролировать пропаганду хороших танцев. И начинать следует с изменения репертуара и манеры исполнения музыки, с продуманной организации каждого танцевального вечера.

Некоторые руководители клубов забыли, что бытовая танец формирует нравы, влияет на развитие вкуса, создает настроение. Танец — одно из средств воспитания. Поэтому совсем не все равно, в чьих руках и как используется это средство.

Музыка, как и все виды искусства, выражает мысли человека, его мировоззрение, мироощущение, его идейно-политические взгляды.

Задача наших композиторов — писать только хорошую, содержательную, жизнерадостную легкую музыку, которая служила бы средством воспитания советских людей.

Надо помнить, что наш массовый слушатель сталкивается с эстрадной танцевальной и песенной музыкой значительно чаще, чем с музыкальной симфонической, камерной. Поэтому именно через эту музыку нам легче воздействовать на формирование эстетических вкусов. Советские песни, аранжированные для джаза, доставляют огромное удовольствие, но аранжировка советских песен должна быть осторожной, бережной и умелой.

К сожалению, советская танцевальная музыка тоже

недостаточно активно продвигается в жизнь. Этим пользуются всякого рода ремесленники и дилетанты, развращающие вкусы молодежи своими «сочинениями», весьма далекими от искусства.

Профессиональная музыкальная критика не балует джаз своим вниманием. Это невнимательное совершенно не соответствует важной роли джаза как активного пропагандиста советской песни и легкой инструментальной музыки. За пренебрежительное отношение к себе джаз мстит появлением псевдоджазовых поделок. Отсюда и пресловутая, уже набившая оскомину у фелетонистов проблема «музыки на ребрах» — кустарных грамофонных пластинок, сделанных на рентгеновских пленках. Отсюда и спекуляция магнитофонными записями самого дурного пошиба.

Давно пора у нас в республике усилить контроль за эстрадными оркестрами. Ведь ни для кого не секрет, что многие беды на джазовой ниве происходят не только оттого, что недостаточно квалифицированных руководителей музыкальных коллективов, но и оттого, что они работают иногда бесконтрольно.

Эстрадная и бытовая музыка — одно из средств воспитания. К ней следует предъявлять высокие эстетические требования. Как и любое другое искусство, оно должно идти вперед, развиваться без права на шаблон и подражательность без чистоты содержания и изящества национальной художественной формы.

Примером для наших многочисленных эстрадных оркестров мог бы служить РЭО, созданный шесть лет назад. Но и этот ведущий коллектив республики нуждается в серьезных коррективах своего репертуара. Слабовато выглядит он и артистически. Как здесь не вспомнить наших северных соседей — эстонцев, у которых имеется ряд первоклассных эстрадных коллективов с богатым репертуаром из произведений Хейно Юриса, Вальтера Оякэра, Уно Найссоо!

Некоторые наши композиторы оправдывают отставание национальной эстрадной музыки тем, что, мол, латышская народная музыка не подходит для эстрадных аранжировок. С этим нельзя согласиться. Разве не показатель хотя бы тот факт, что эстонцы нашли в латышской народной песне танцевальную мелодию, которая как нельзя лучше легла на джаз, и написали замечательную и популярную «Латышскую полечку».

У нас есть целая плеяда молодых талантливых композиторов, пишущих легкую музыку, — Гердт Раман, Ринголд Оре, Раймонд Паул, Элга Игенберга, Эгил Шварц... Отдельные их произведения завоевали популярность. Раймонд Паул, например, в конце прошлого года был удостоен премии на всесоюзном конкурсе молодых композиторов за сюиту для роля с оркестром «Портреты». Но такой интересной, принятой народом нацио-

нальной по своему характеру и социалистической по своему содержанию музыки у нас еще очень мало.

Нелегко, конечно, предугадать пути развития нашего джаза. На эстраде выживут ансамбли с ясной эстетической программой, жизнестойкостью, оптимизмом, яркой театрализованной подачей советской песни, высокой гражданственностью. Различные синтетические формы эстрадно-джазовых коллективов, где найдется место и острой сатире, и мягкой лирике и затейливой шутке. И настоящие мастера-импровизаторы — не великовозрастные мальчишки-энтузиасты, никогда и ничему серьезно не учившиеся, а серьезные, вдумчивые художники, которые создают советский стиль джазовой импровизации.

Вопросы джаза можно решить только творчеством и общественным контролем. Сейчас особенно остро стоит вопрос о создании бюро эстрадных оркестров — хозрасчетной организации, которая занималась бы вопросами тарификации, объединения всех эстрадных сил, распространением репертуара, контролем, направляла учебу музыкантов, обеспечивала заявки предприятий и учреждений на эстрадные оркестры и т. д. Создание такого бюро выберет почву из-под ног у всех «левых» джазов, обеспечит профессиональный рост эстрадных коллективов. Подобные организации давно созданы в Москве, Ленинграде, Киеве и полностью оправдывают себя. Кстати, в этих же городах с огромной пользой работают комсомольские музыкальные патрули. У нас же о них почему-то до сих пор никто и не подумал.

Создание из джаза «запретного плода» опасно и мешает воспитанию музыкального вкуса молодежи. Искусство это требует любви. Можно и нужно относиться к нему без всяких скидок, но, если эта строгость и требовательность не будет продиктована горячей заботой о развитии популярного жанра, толку будет мало. Критикуя плохое, надо очень хотеть, чтобы было лучше.

Итак, одна из главных задач — создать бюро эстрадных оркестров.

Дело это не терпит отлагательства. Между тем кое-где раздаются привычные лениво-опасливые голоса: — Куда спешить? Надо все взвесить, обсудить...

Мы же очень торопимся, и кладем на широкие столы Министерства культуры, Дома народного творчества и Союза композиторов Латвийской ССР эту статью:

— Взвесьте, пожалуйста! Обсудите...

А. ДАРКЕВИЧ,
председатель музыкальной секции Союза композиторов Латвийской ССР,
Э. ДАВТДАРОВА,
координатор средней специальной музыкальной школы им. Эм. Дарзиня при Государственной консерватории Латвийской ССР